

Тезисы докладов

Константин Фрумкин (кандидат культурологии, шеф-редактор интернет-ресурса «Инвест-Форсайт»). **Привлекательность фантастического**

1. Фантастическое концентрированно удовлетворяет потребность в новой информации;
2. Фантастическое демонстрирует сверхъестественное преодоление сопротивления реальности;
3. Фантастическое предоставляет пространство раскрепощения мышления от оков рациональности;
4. Фантастическое – инструмент моделирования типовых желаний;
5. Фантастическое – психотерапия через «воображаемое удовлетворение желаний»;
6. Создание фантастического образа увеличивает надежду на его реализуемость;
7. Статус фантастического как заведомо нереального ослабляет напряженность по поводу его онтологического статуса;
8. Фиктивность фантастического сопровождается воспоминанием о вере в него;
9. Проработка фантастикой препятствий достижению фантастического результата как средство увеличения правдоподобия фантастического;
10. Работа с негативными последствиями реализации желаний включает момент проработки желаний в воображении и культуре.

Сергей Лавлинский (канд. пед. наук, ИФиИ РГГУ). **Удовольствие от теоретической рефлексии фантастического в шести тезисах**

В сообщении предлагается осмыслить лингвистический, психологический, эстетический, литературоведческий, педагогический и социокультурный аспекты соотносительности в гуманитарной науке понятий "удовольствие", "воображение" и "фантастическое".

Василий Кузнецов (канд. филос. наук, МГУ, философский факультет). **Удовольствие представления непредставимого**

Фантастика притягательна, она открывает новые концептуальные пространства и увлекает к удивительному, чудесному, таинственному, неведомому, необычному, сверхъестественному, выходящему за любые границы. Поскольку фантастика стремится выразить изначально ограниченными средствами то, что эти средства заведомо превосходит, постольку фантастика формирует особый горизонт ожидания в пространстве отсутствия оппозиции *истина/ложь*; иными словами, создает новые очевидности с помощью самораспаковывающегося кода и своего читателя, обладающего вкусом к таким перекодированиям и другим подобным интеллектуальным процедурам. Предметно-указующая направленность языковых средств преобразуется фантастическим дискурсом в процессе его функционирования в предметно-проецирующую, цель которой – показать невиданное. Особость фантастического определяется в этом смысле больше всего отделенностью от остального и самоограничением, мыслительной эквилибристикой посредством апробации различных дискурсов. Наиболее широко распахнутый и предельно заостренный (хотя и не до радикального излома чисто формальных поисковых экспериментов авангарда и модернизма) дискурс фантастики становится порождающим источником для заполнения выявленных лакун в признанных дискурсах или картинах мира.

Борис Степанов (кандидат культурологии, ИГИТИ НИУ ВШЭ). Советские отроки в постсоветской вселенной: рецептивные практики любителей советской кинофантастики

Благодаря всплеску ностальгии по советской кинофантастике на рубеже 2000-х годов в набирающем силу Рунете возникают достаточно многочисленные объединения ее любителей. В докладе будет предпринята попытка проанализировать деятельность этих сообществ с опорой на достижения такого направления исследований современной культуры как fan-studies. Анализируя рецепцию советского кинонаследия, мы рассмотрим вопрос о природе киноностальгии, которая разворачивается в контексте постсоветского киноопыта и под влиянием транснациональной фан-культуры.

Артем Zubov (канд. филол. наук, МГУ, филологический факультет). Удовольствие как предмет торга: канонизация научной фантастики в американских университетах

В докладе понятие удовольствия от текста будет рассмотрено с конструктивистских позиций. Удовольствие от чтения «science fiction» как специфическое литературное переживание попадает в центр публичных дискуссий в Америке во второй половине XX века, это связано с расширением аудитории жанра (и, как следствие, необходимостью обосновать свою «особость»), а также появлением курсов по истории жанра в университетах и формированием канона. В докладе мы рассмотрим, каким значением наполняется понятие удовольствия и как оно использовалось.

Полина Ханова (МГУ, философский факультет). Ужас и отвращение как формы удовольствия от текста

В докладе речь пойдет о «weird fiction» и литературе ужаса, будет рассмотрен вопрос, как такие эмоции, как ужас и отвращение, могут становиться источниками специфического удовольствия от текста. Читаем ли мы для того, чтобы испытать ужас или для того, чтобы с ним справиться? Является ли способность производить в читателе ужас и отвращение конститутивной составляющей литературы ужасов и «weird fiction»?

Александра Баженова-Сорокина (канд. филол. наук, НИУ ВШЭ, Школа филологии). Отвращение и желание: «чужое» тело в фантастике.

Эстетизация описания роботов или инопланетян в научной фантастике играет важную роль как в создании эффекта правдоподобия, так и в получении читателем/зрителем специфического удовольствия от соприкосновения с чужим на чувственном уровне. Первое ощущение, которое читатель или зритель испытывает, представляя себе тело, в чем-то похожее на его собственное, а в чем-то глобально отличающееся от него, это почти всегда отвращение. Для части читателей именно это ощущение заслоняет удовольствие от чтения или просмотра фантастики, а для других является ключом к удовольствию от фантастических произведений. Рассмотрения отвращения как одного из самых сложносочиненных ощущений в связи с художественной реальностью даёт возможность осмыслить природу восприятия Чужого и процесс принятия Другого как возможно существующего и даже имеющего право на существование в сознании воспринимающего.

***Александр Ветушинский* (МГУ, философский факультет). Удовольствие от ужаса: чего и почему мы боимся в видеоиграх**

Доклад посвящен особенностям видеоигрового ужаса – не только в теоретическом, но главным образом в историческом ключе. В рамках доклада будет рассмотрено, как формировался жанр ужаса в видеоиграх, какие стадии он прошел, с какими технологическими особенностями был связан и в каких именно монстрах воплощался.